

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ —

4 ІЮНЯ.

№ 23

1917 ГОДА.

Товарищескій призывъ.

Просматривая текущіе №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей, приходится наблюдать въ нихъ мало статей, относящихся къ текущему моменту. Вѣдь для кого, а для насъ не секретъ, что надъ нами нависли черныя тучи. Тяжелое настоящее, страхъ за будущее, заботы о воспитаніи и обученіи дѣтей—все это какъ подкожная змѣя грызетъ сердце. И среди этой тьмы ни откуда не блеститъ лучъ свѣтъ. Нигдѣ не видно путеводнаго маяка.

Правда, мы читаемъ сейчасъ хорошія строки о будущей свѣтлой эрѣ для духовенства, мы видимъ сейчасъ витавія въ области идеальнаго, а реальная жизнь разбиваетъ эти идеалы на каждомъ шагѣ. Никто изъ знающихъ жизнь духовенства не возразитъ противъ этого.)

Мы брошены сейчасъ въ бушующія волны на произволъ стихіямъ, безъ руля и парусовъ носимся мы надъ бездною на уцѣлѣвшихъ обломкахъ отъ стараго корабля,

боясь на каждой встрѣчной волнѣ разбиться и пойти въ пучину. Духовная власть наша бездѣйствуетъ. Она заснула въ летаргическомъ снѣ. А сами мы,—да чтоже сами! Сами мы безиравные, запуганные, со слѣдами вѣкового раболѣпства такъ же оказались безпомощными предъ надвинувшимися событіями и какъ манны небесной откуда то ждемъ руководства, указаній, боясь проявить свою инициативу. Посмотрите, какая кругомъ насъ удушливая атмосфера: позорныя таксы, захваты земли, грубое насиліе надъ личностью вплоть до арестовъ и это не рѣдкіе единичные случаи, а это уже принимаетъ форму эпидеміи и противъ этого нюоткуда не принимается существенныхъ мѣръ. Товарища, ждате, когда наша власть прорубить окно въ Европу, нельзя. Мы нескоро дождемся этого. Подтвержденіе тому налицо. Посмотрите, съ какой медлительностью у насъ проводятся реформы. Ихъ даютъ намъ въ чайной ложкѣ по каплямъ, боясь, какъ бы мы не поверхнулись и не повредили себѣ. Вѣдь настоящей свободы мы еще не имѣемъ. Мы живемъ сейчасъ при свободѣ безъ свободы. У насъ пока все по старому. Приходская реформа ползаетъ по комиссіямъ. Соборъ только маячитъ на туманномъ горизонтѣ, какъ маячилъ 13 лѣтъ, консисторіи, благочинные и весь архаизмъ нашего духовнаго быта на своемъ посту. Мы еще не получили полныхъ гражданскихъ правъ и не можемъ отрѣшиться отъ условностей и предрасудковъ. Однимъ словомъ полземъ въ хвостъ на жизненномъ пиру, только намъ однимъ нѣтъ еще почетнаго мѣста на жизненномъ праздникѣ.

И это въ то время, когда на нашихъ глазахъ рушатся устарѣвшія формы жизни, когда одинъ за другимъ, какъ мыльные пузыри, лопаются фантастическіе замки, казавшіеся неприступными при старомъ строѣ, въ такое время только мы одни проявляемъ особую осторожность и все думаемъ и думаемъ и думаемъ. Охъ! какъ бы такое промедленіе

не было бы смерти подобно. Боязно становиться, какъ бы не проспать намъ свѣдную зорю Русской жизни.

Товарищи! Вѣдь теперь стала безспорной старая истина— въ единеніи сила. Только объединившись, организовавшись между собою, мы можемъ завоевать себѣ подобающее мѣсто въ нашей жизни и дѣятельности.

Посмотрите, какъ это быстро поняли люди другихъ сословій.

Какъ только заискрились первые лучи свободы, они дружно сплотились между собою, плотно сомкнули свои ряды и дружно, съ горячей вѣрой въ свѣтлое будущее, удвоили свою энергію. Они товарищеской поддержкой застраховали себя отъ черныхъ дней, а мы, раскиданные, разединенные, предоставлены самимъ себѣ и вынуждены кто какъ можетъ приспособляться къ сложившимся обстоятельствамъ. Обратите вниманіе на прошлый объединенный съѣздъ духовенства: онъ приковалъ къ себѣ общественное вниманіе. Видно было, что это собралась могучая организованная сила и съ ней принуждено было считаться общественное мнѣніе. А потомъ что... Какъ только разъѣхался съѣздъ, все вошло въ обычную колею, все пошло старой дорогой. Причина этому понятна. Какъ скоро мы соединились, такъ скоро и разъединились. Мы на мѣстахъ не объединены, не организованы, а поэтому и работы съезда не дали положительныхъ результатовъ и жизнь наша потекла по старому руслу.

Товарищи! неужели мы будемъ просыпаться отъ съезда до съезда.

Давайте на мѣстахъ сплотимся въ дружную семью, объединенную одними интересами, одной цѣлью, одной задачей. Объединившись, мы ближе узнаемъ другъ друга. Мы вырабатываемъ однообразную программу дѣйствій сначала по благо-

чинническимъ округамъ, потомъ по уѣздамъ и наконецъ цѣлой епархіей. Организовавшись, мы ближе узнаемъ другъ друга и когда наступитъ время принять участіе въ строительствѣ родной земли, мы пошлемъ на эту работу тѣхъ, кто дѣйствительно прошолъ школу жизни. Пусть это будутъ не искусные ораторы, не златоусты—но пусть это будутъ наши люди—люди подлинной жизни и на нихъ мы будемъ съ надеждою обращать свои взоры, отъ нихъ будемъ ждать подлиннаго блага какъ для матери церкви, такъ и для насъ служителей ея. Сбросимъ же съ себя нашу апатію. Стряхнемъ съ себя какую то всосавшуюся въ насъ вѣками кастовую обособленность... Пойдемъ на встрѣчу жизни. Сольемся въ одну дружную семью и быть можетъ общими усилиями мы скорѣе найдемъ способы къ разрѣшенію недоумѣній между пастырями и паствою, чѣмъ это сдѣлають люди кабинета, быть можетъ скорѣе на аренѣ самой жизни мы найдемъ пути къ оживленію замертвѣвшей приходской жизни. >

Къ вамъ, о.о. благочинные, особый призывъ. Возьмите на себя инициативу въ дѣлѣ организациіи духовенства. Вамъ удобнѣе это, чѣмъ кому либо другому. Собирайте насъ, будите, толкайте. Будьте дѣйствительными руководителями нашей жизни. Вѣдь по прямому смыслу вашихъ обязанностей вы и должны быть ими. Пусть васъ подтасовали. Мы не винимъ васъ. Мы всѣ задыхались въ удушливой атмосферѣ стараго строя. Но теперь мы ждемъ отъ васъ, что вы, сбросивши съ себя позорныя цѣпи кабалы, явитесь пионерами на обширномъ для васъ полѣ дѣятельности. Вѣдь посмотрите на нашего Оберъ-Прокурора: онъ тоже былъ подтасованъ, а теперь онъ наша надежда, на него обращены всѣ взоры. Почему то хочется вѣрить, что этотъ призывъ найдетъ горячій откликъ и мы пока разъединенные скоро дружно сплотимся въ одну большую рать и явимся могучей

силою, способной отразить тотъ натискъ на церковь и служителей ея, который сейчасъ старается столкнуть въ пронасть эту твердыню и оплотъ народный.

Священникъ Николаевской цер. г. Землянска
Алексій Корыстинъ.

Формы правленія ¹⁾.

Существовавшая у насъ до переворота форма правленія носить названіе *самодержавной, неограниченной монархіи* (монархія—слово греческое, значить—„правленіе одного“) Стоящій во главѣ управленія монархъ является при этой формѣ правленія верховнымъ законодателемъ и правителемъ страны, осуществляющимъ свои высокія задачи при помощи имъ самимъ поставленнаго и имъ же контролируемаго правительства. Существованіе въ Россіи въ теченіе болѣе чѣмъ десятилѣтняго срока Государственной Думы и Государственнаго Совѣта не лишало форму ея правленія характера неограниченной монархіи, ибо эти учрежденія фактически носили скорѣе законосовѣтательный, чѣмъ законодательный характеръ.

Событія послѣднихъ дней съ особенной силою выяснили всѣмъ тѣ серьезные недостатки, которые свойственны этой формѣ управленія. Окруженный сонмомъ дурныхъ совѣтниковъ, скрывавшихъ отъ него, а то и совершенно извращавшихъ правду, заставлявшихъ принимать рѣшенія, не соотвѣтствующія дѣйствительнымъ нуждамъ народа и страны, и игнорировать совѣты и рѣшенія народныхъ избрани-

¹⁾ Статья эта печатается изъ Оренб. Еп. Вѣдом. по требованію переживаемаго момента, въ виду заявленія въ Редакцію, что многіе изъ нашихъ читателей не разбираются достаточно въ такомъ вопросѣ, какъ формы правленія.—*Ред.*

ковъ, неограниченный монархъ при самыхъ благихъ намѣреніяхъ не могъ осуществить задачу служенія истиннымъ интересамъ родины. Онъ былъ орудіемъ въ чужихъ и не всегда добросовѣстныхъ рукахъ. Исторія всеобщая и русская, особенно послѣднихъ дней, знаетъ поразительные примѣры того, какъ единоличное рѣшеніе самодержавнаго и неограниченнаго монарха приводило при вышеуказанныхъ условіяхъ къ послѣдствіямъ въ высшей степени бѣдственнымъ для народа. Та же исторія знаетъ и обратные случаи, когда монархъ получалъ совѣты разумные и цѣлесообразные и подчинялся имъ. И эти случаи говорятъ о томъ, что для государства въ высшей степени цѣннымъ является, чтобы ея монархъ постоянно окруженъ былъ совѣтниками, выражающими истинныя нужды и истинную волю народа, и чтобы онъ въ той или иной мѣрѣ ограниченъ былъ въ правѣ поступать по единоличному своему рѣшенію, которое можетъ быть ошибочнымъ. Необходимость такого ограниченія власти монарха выростаетъ по мѣрѣ того, какъ усложняется жизнь той или иной страны и одному человѣку дѣлается все труднѣе обнять своимъ пониманіемъ съ одинаковой степенью ясности и безпристрастія все нужды этой страны.

Въ большинствѣ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ, давно уже установилась форма правленія, отвѣчающая такой задачѣ разумнаго ограниченія власти монарха. Эта форма правленія такъ и называется *ограниченной* или *конституціонной* ¹⁾ *монархіи*. Принципомъ,

¹⁾ Терминъ «конституція» въ точномъ филологическомъ смыслѣ означаетъ собственно «устройство». Въ примѣненіи къ государству употребленіе этого термина имѣетъ смыслъ такого государственнаго устройства, при которомъ права личности и народа привѣются открыто и народу предоставляется право участвовать чрезъ выборныхъ *представителей* въ законодательствѣ страны и ея управленіи. Отсюда ограниченная монархія можетъ именоваться также *представительной*, т. е. управляемой монархомъ чрезъ посредство представителей народныхъ. Легко видѣть, что и республиканское государственное устройство то же должно быть названо конституціоннымъ, хотя оно не всегда можетъ быть представительнымъ.

лежащимъ въ основѣ такого рода формы правленія, является положеніе: царь царствуетъ, но не управляетъ. Царь въ конституціонной монархіи олицетворяетъ собою умъ и волю народа, но онъ не беретъ на себя отвѣтственной и непосильной задачи самостоятельно мыслить и принимать рѣшенія за весь возглавляемый имъ народъ. Въ частности, власть законодательства въ конституціонныхъ монархіяхъ принадлежитъ народнымъ представителямъ, обычно составляющимъ двѣ палаты—нижнюю и верхнюю, которыя въ различныхъ государствахъ носятъ различныя наименованія (у насъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, въ Англіи—палата общинъ и палата лордовъ, во Франціи палата депутатовъ и Сенатъ, въ Швейцаріи—національный совѣтъ и совѣтъ штатовъ и т. д.). Обѣ палаты, сначала нижняя, а потомъ верхняя, составляющія въ своей совокупности парламентъ страны, послѣдовательно обсуждаютъ законы, имѣющіе войти въ силу. Управление дѣлами государствъ находится въ рукахъ кабинета министровъ, отвѣтственнаго предъ народными представителями и принадлежащаго къ господствующей въ парламентѣ политической партіи. Монархъ является при такихъ условіяхъ только номинальнымъ или оффиціальнымъ главою государства, скрѣпляющимъ своею подписью законодательные акты и распоряженія правительства. Возможность его личнаго вмѣшательства въ дѣла законодательства и управленія является такимъ образомъ въ высшей степени слабой. Ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы, не будучи проведенъ чрезъ обѣ палаты народныхъ представителей; за осуществленіемъ этихъ законовъ слѣдятъ тѣ же народные представители. Монархъ не можетъ произвести ни одного дѣйствія, требующаго расходовъ, безъ согласія парламента. Правда, монархъ имѣетъ право выражать свое несогласіе съ законами, одобренными парламентомъ, что выражается въ наложеніи имъ своего veto (за-

прещая). Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что въ конституціонныхъ странахъ всѣ вообще правительственные акты, исходящіе отъ короля, скрѣпляются подписью отвѣтственнаго министра и имѣютъ силу только при этомъ условіи. Расхожденіе съ законодательной властью влечетъ за собою отвѣтственность министра передъ парламентомъ, его смѣщеніе и новое обсужденіе вопроса при новомъ отвѣтственномъ министрѣ. Разумѣется, здѣсь, какъ и вездѣ, возможны злоупотребленія. Фактически однакоже въ странахъ съ хорошо налаженнымъ конституціоннымъ управленіемъ монарху очень рѣдко приходится прибѣгать къ своему праву запрещенія; въ частности, въ Англіи королевская власть не пользуется этимъ правомъ уже въ теченіи 200 лѣтъ.

— Типичную и наиболѣе древнюю въ Европѣ форму конституціонной монархіи представляетъ собою государственный строй Англіи. По примѣру послѣдней конституціонныя формы монархій усвоены и другими европейскими и не европейскими государствами—Германіей, Италіей, Греціей, Болгаріей, Японіей и пр. Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что конституціи, которыми ограничивается власть монарха и даются права народному представительству, бываютъ весьма различными, почему и самыя конституціонныя монархіи бываютъ не въ одинаковой степени совершенными. Такъ, въ различныхъ конституціяхъ монарху предоставляется то большая, то меньшая власть: народные представители набираются такъ, что выражаютъ истинныя нужды народа то въ большей, то въ меньшей степени. Въ Россіи, напр., народное представительство функционировало уже свыше 10 лѣтъ въ лицѣ Государственныхъ Думы и Совѣта, но самодержавная неограниченная власть оставалась въ рукахъ монарха; министерство было отвѣтственнымъ не передъ Думой, а передъ монархомъ и это сводило работу законодательныхъ учрежденій почти къ нулю. Монархъ имѣлъ полную возмож-

ность ограничивать работу народныхъ представителей минимальнымъ срокомъ, издавать законы независимо отъ одобренія народныхъ представителей; министры въ свою очередь имѣли полную возможность не считаться съ голосомъ этихъ представителей и управлять страной такъ, что внутренняя жизнь послѣдней начала давно уже обнаруживать признаки самаго глубокаго внутренняго разстройства. Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ государствъ, благодаря особенностямъ избирательныхъ законовъ и случайностямъ избранія, въ число народныхъ представителей попадаютъ лица, которыя являются представителями не всего народа, а только отдѣльныхъ его классовъ имущихъ и привилегированныхъ, часто вовсе не расположенныхъ къ широкимъ мѣропріятіямъ, которыхъ требуетъ истинное благо народа. Въ этихъ случаяхъ значеніе народнаго представительства въ ограниченныхъ монархіяхъ можетъ въ большей или меньшей степени умаляться, приближая такого рода монархіи къ типу монархій неограниченныхъ; въ лицѣ народныхъ представителей предъ монархомъ выдвигаются въ такомъ случаѣ только представители отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. Чтобы конституціонная монархія отвѣчала своему назначенію, важно, чтобы народное представительство по возможности точно выражало истинные интересы народа, чтобы собственный починъ монарха въ дѣлахъ законодательства былъ въ надлежащей степени ограниченъ предъявленіемъ ему именно этихъ интересовъ и чтобы возникшіе изъ сознанія этихъ интересовъ законы государства приводились въ исполненіе отвѣтственнымъ предъ народными представителями министерствомъ.

Есть однакоже и еще форма правленія, такъ называемая *республиканская*, которая, въ качествѣ наиболѣе пригодной для Россіи, несомнѣнно, будетъ энергично пропагандироваться. Именемъ республики обычно называется форма

государственнаго правленія, въ которой верховная власть принадлежитъ въ государствѣ всему народу (самое слово республика—латинское и значить— „общее дѣло“) и потому лица, облеченныя этой властью, даже верховной, пользуются ею не по собственному праву, какъ въ монархіяхъ, а по праву, врученному имъ народомъ. Слѣдуетъ различать республики—*непосредственныя*, или въ собственномъ смыслѣ демократическія и республики *представительныя*. Въ первыхъ власть принадлежитъ всему народу во всемъ его объемѣ. Таковыми были, напр., древне-греческія республики. Таковыми въ настоящее время являются многіе швейцарскіе кантоны, въ которыхъ всѣ законодательные вопросы рѣшаются ежегодно на всенародныхъ собраніяхъ путемъ голосованія. Швейцарскій республиканскій союзъ, хотя онъ имѣетъ выборный парламентъ ¹⁾, по существу дѣла также является демократическимъ. Таковымъ дѣлаютъ его два установленія, именуемыя „иниціативой“ и „референдумомъ“. При системѣ иниціативы (почина), любыя пятьдесятъ тысячъ избирателей могутъ требовать въ законѣ измѣненій, которыя должны выработываться Національнымъ Собраніемъ и подвергаться народному голосованію. Въ силу системы референдума (обращенія къ народу) всѣ предложенныя въ конституціи измѣненія, прежде чѣмъ они станутъ закономъ, должны подвергнуться плебисциту (народному голосованію) и получить одобреніе большинства голосовъ, поданныхъ къ большинствѣ кантоновъ. Точно также по требованію известнаго числа гражданъ могутъ подвергаться референдуму всѣ другія измѣненія въ законахъ.—Въ республикахъ предста-

¹⁾ Именно поэтому въ Швейцаріи до известной степени безразлично смотрять на партійные взгляды лицъ, избираемыхъ въ парламентъ: болѣе важнымъ представляется, чтобы они были способными къ законодательной работѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ имѣлъ мѣсто такой случай: послѣ того какъ вся законодательная работа палаты была отвергнута народнымъ референдумомъ, новый парламентъ былъ избранъ въ томъ же партійномъ составѣ.

вительныхъ законодательная власть вѣряется народнымъ представителямъ, обычно, какъ и въ монархіяхъ, избираемымъ въ составѣ двухъ палатъ, причемъ законодательныя распоряженія послѣднихъ не подлежатъ голосованію народа. Таковы республики Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и др. При этомъ, въ республикѣ французской министры отвѣтственны предъ парламентомъ (откуда наименованіе этой республики парламентарной), въ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ—только предъ президентомъ. Республики представительныя имѣютъ большое сходство съ конституціонными монархіями, поскольку тамъ и здѣсь законодательство и управленіе вѣряется народнымъ представителямъ. Видимое различіе республики и конституціонной монархіи состоитъ въ томъ, что во главѣ первой стоитъ избираемый на опредѣленный срокъ (7 лѣтъ во Франціи, 4 года въ Америкѣ) глава исполнительной власти, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и представителемъ націи, называемый президентомъ, тогда какъ во главѣ конституціонной монархіи стоитъ наследственный монархъ. Не безъ основанія однакоже это различіе пытаются стусевать, указывая, что въ существѣ дѣла французскій президентъ—это конституціонный монархъ англійскаго типа съ ограниченнымъ срокомъ власти, причемъ вышнее величіе его мало въ чемъ уступаетъ величію конституціоннаго короля, и что президентъ Соединенныхъ Штатовъ „является ископаемымъ Георгомъ III съ ограниченнымъ срокомъ управленія“, а Англию часто характеризуютъ, какъ республику съ наследственнымъ президентомъ во главѣ. Дѣйствительно, принципиальнаго различія въ предѣлахъ компетенціи президента и монарха нѣтъ и было бы несправедливымъ сказать, что власть президента уже или шире власти монарха. То же слѣдуетъ сказать и относительно народнаго представительства республикъ этого втораго типа. Выборъ представителей въ парламенты въ этого рода ре-

республикахъ можетъ совершаться съ такими ограниченіями правъ гражданъ, что фактически законодателями и правителями народа окажутся лица, выражающія интересы не всей страны, а только отдѣльныхъ ея членовъ. Республика въ этомъ отношеніи по своему совершенству можетъ понижаться до степени конституціонной монархіи дурного типа. Въ этомъ смыслѣ часто констатируютъ, напр., что современная французская республика съ ея выборнымъ, смѣняемымъ и судимымъ президентомъ, куда хуже обезпечиваетъ интересы народа, чѣмъ англійская конституція съ ея наследственнымъ и несудимымъ королемъ. Существенное различіе должно быть такимъ образомъ усматриваемо не между представительной республикой и конституціонной монархіей, а между этой послѣдней и республикой непосредственной, гдѣ законодательство принадлежитъ народу въ особенномъ смыслѣ, а не его представителямъ.

Слѣдуетъ такимъ образомъ различать въ собственномъ смыслѣ *три* типа формъ правленія: самодержавную и неограниченную монархію, монархію конституціонную (къ типу которой относятся и республикы представительныя) и республику непосредственную или демократическую въ собственномъ смыслѣ (ибо нельзя же называть демократическими республики въ родѣ французской, гдѣ въ роли представителей народа выступаютъ по преимуществу классы достаточные, — буржуазія). Между этими типами фактически образуется масса переходныхъ ступеней, которыя то въ большей, то въ меньшей степени приближаютъ ихъ одинъ къ другому.

Избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ народа русскаго, Учредительное Собраніе и должно будетъ сдѣлать выборъ между этими тремя типами государственнаго управленія согласно наказамъ, полученнымъ на мѣстахъ отъ избирателей-гражданъ. И если возвратъ къ

монархіи неограниченной и самодержавной въ естественномъ порядкѣ немислимъ въ виду уже ясно обнаружившейся сложности и затруднительности этой формы правленія, то, очевидно, выборъ придется дѣлать между различными формами конституціонной монархіи и различными формами республики. Среди сельскаго народа, который дастъ главную массу избирателей, въ самомъ непродолжительномъ времени должны будутъ появиться въ достаточномъ количествѣ лица, которыя станутъ энергично вести агитацію въ пользу той или иной формы правленія и всѣми мѣрами вербовать ей сторонниковъ. Какъ уже выше отмѣчено, далеко не всегда эти лица являются воистинѣ объективными; часто ими въ большей степени руководятъ интересы ихъ партій, чѣмъ интересы существа дѣла. Вотъ почему и необходимо каждому самостоятельно разбираться въ вопросѣ о томъ, какую форму правленія слѣдуетъ признать наиболее пригодной для Россіи. Сторонники республиканскаго строя, пропагандируя свою идею, часто указываютъ, напр., на то, что при неограниченной монархіи бывали злоупотребленія властью и интересы народа нарушались. Нагромождая поразительный рядъ такихъ злоупотребленій, они дѣлаютъ отсюда выводъ, что лучше всего стоять за демократическую республику, при которой власть принадлежитъ самому народу. Для мало разбирающагося въ чужихъ доводахъ простого человѣка такой выводъ часто кажется совершенно убѣдительнымъ. Въ дѣйствительности какъ бы ни были поразительны злоупотребленія властью неограниченнаго монарха, они говорятъ только о необходимости ограниченія этой власти, а не о республиканскомъ демократическомъ строѣ. Точно также, отвергая необходимость конституціонной монархіи, проповѣдники республиканскаго строя постоянно указываютъ на возможность злоупотребленій и со стороны конституціонныхъ монарховъ, указывая при этомъ на отдѣльныя конститу-

ці, которыя весьма близки еще къ самодержавному монархическому строю. Однакоже при этомъ систематически замалчивается возможность злоупотребленій со стороны президента республики (фактически не меньшая, чѣмъ возможность злоупотребленій со стороны конституціонныхъ монарховъ) и даже самого парламента; вѣдь были же случаи, когда парламентъ приглашалъ къ себѣ короля. Совершенно забываютъ при этомъ, что конституція конституціи и республика республикѣ рознь и точно въ томъ дѣло, чтобы верховный глава государства назывался президентомъ а не царемъ, а въ томъ, какъ избираются народные представители, достаточно ли имъ вѣдомы и дороги истинные интересы народа, въ какомъ размѣрѣ устранена возможность произвола со стороны главы государства и т. п. Въ частности, въ вопросѣ о томъ, кому стоять у насъ во главѣ государства, наследственному ли монарху изъ старинной династіи, или выборному и смѣняемому президенту, часто въ большей степени увлекаются громкимъ и непривычнымъ для насъ словомъ „президентъ“, чѣмъ сообразованіемъ съ дѣйствительными симпатіями народа. Говоря о преимуществахъ демократической республики, часто подчеркиваютъ, что народъ является въ ней законодателемъ и правителемъ, а кому лучше знать свои нужды, чѣмъ самому народу? Но не говоря уже о томъ, что въ республикахъ представительныхъ даже при наилучшихъ условіяхъ представительства, далеко не всегда выражается воля народного большинства, почти не спрашиваютъ себя и томъ, какой смыслъ имѣетъ обращеніе къ уму народного большинства, какъ это имѣетъ мѣсто въ республикахъ представительныхъ. Вѣдь истинна и правда во многихъ конкретныхъ случаяхъ далеко не на сторонѣ большинства, хотя бы и просвѣщеннаго. Достаточно припомнить изъ исторіи древности, что Сократъ, этотъ удивительный мужъ величайшаго ума и рѣдкой нравственности,

по простому и невѣдѣнному доносу недоброжелателей былъ осужденъ на смерть большинствомъ голосовъ въ аеинскомъ народномъ собраніи. Если вернуться къ современности, то достаточно припомнить хотя бы такой случай, имѣвшій мѣсто въ просвѣщенной сравнительно съ другими государствами швейцарской республикѣ. Парламентъ одобрилъ и разработалъ законопроектъ о пенсіи чиновникамъ. Однакоже, такъ какъ для крестьянъ, живущихъ и умирающихъ на своей землѣ, необходимость пенсіи для чиновниковъ представлялась мало оправдываемымъ расходомъ государственныхъ денегъ, то и законопроектъ при всенародномъ голосованіи былъ отвергнутъ. Не трудно предугадать, что произошло бы, если бы отдать на рѣшеніе народное у насъ, на Руси, рядъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ народъ не созрѣлъ еще и которыхъ по существу дѣла онъ рѣшать не можетъ, хотя бы потому, что надлежащее рѣшеніе ихъ требуетъ широкаго умственнаго кругозора, всегда являющагося достояніемъ только немногихъ. Очевидно, представляется важнымъ не то, чтобы дать право законодательства въ руки народу вообще, а то, чтобы это право получили представители народные, способные наилучше понять и выразить истинные интересы народа, которыхъ часто не понимаетъ и самъ народъ достаточно отчетливо. Не о непосредственной республикѣ должна быть поятому у насъ рѣчь, ибо скачокъ къ ней былъ бы губительнымъ для самого народа, а о разумной системѣ избранія народныхъ представителей въ наши верхнюю и нижнюю палаты. Выборъ долженъ быть сдѣланъ такимъ образомъ между конституціонной монархіей и представительной республикой. И если фактически власть конституціоннаго монарха не отличается отъ власти президента, то этотъ выборъ долженъ опредѣляться симпатіями народными, которыя въ значительной степени по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени должны опредѣляться историческимъ прошлымъ народа. Не слѣ-

дуетъ забывать и того соображенія, что президентъ всегда бываетъ лицомъ болѣе партійнымъ, связаннымъ своими обязательствами предъ партией, его избравшей, чѣмъ конституціонный монархъ.

Итакъ, какой же строй правленія намъ нуженъ: конституціонная монархія, представительная республика, или республикъ непосредственная?—вотъ вопросъ, который каждый гражданинъ долженъ поставить себѣ возможно раньше и посильно рѣшить его, чтобы исполнить съ честью свой долгъ передъ Родиной при выборахъ въ Учредительное Собраніе. (С. Ц. В.).

В. С.

Р Ъ Ч Ъ

новопостриженнымъ инокинямъ ¹⁾).

„Благуя часть“ избрали вы, боголюбивыя сестры: вы оставили міръ, мірскую суету и поселились на этой святой горѣ, чтобы пектись о „единомъ на потребу“,—о спасеніи своей души.

Сегодня вы облеклись въ ангельскій образъ,—облеклись, чтобы совѣсмъ отрѣшиться отъ міра, достигнуть со-

¹⁾ Сказана въ Успенскомъ Лысогорскомъ женскомъ монастырѣ Ново-хеперскаго у. 9 мая с. г. при постриженіи въ монашество послушницъ: Марыи Бражниковой (Марія), Матроны Бочкаровой (Маріонилла), Евдокіи Дулевой (Евнакія), Пелагіи Коробцовой (Аполлиаріа), Маріи Кудрявцевой (Магдалина), Маріи Фроловой (Маріамна), Пелагіи Трашиной (Феокиста), Неониды Прокофьевой (Серафима) Евдокіи Коренюгиной (Евстолія), Феоодосіи Жоговой (Валентина), Елены Пацинской (Евфрасія), Марыи Губановой (Маргарита), Ольги Анапьевой (Олимпіада), Пелагіи Логгиновой (Ираида), Варвары Власовой (Филицата), Пелагіи Яеновой (Феофанія), Параскевы Колѣнковой (Херувима), Меланіи Гусевой (Минодора), Татьяны Поповой (Тамара), Даріи Меренковой (Деввора), Наталіи Кокиной (Любовь) и Пелагіи Провоторовой (Софія).

вершенства въ духовной жизни и, когда окончится ваше житіе на этой св. горѣ, Господь сподобилъ бы васъ „вселиться во св. гору“ (Пс. 14, 1) небесную,—въ райскія обители, и тамъ вѣчно ликовать съ ангельскими чинами. Святое желаніе.

Боголюбивыя сестры! Чтобы ваше желаніе осуществилось, осуществляйте въ своей жизни тѣ заповѣди, которыя Господь изрекъ на „горѣ блаженствъ“. Эти заповѣди вы услышите сегодня на Литургіи въ Евангельскомъ чтеніи.

Вотъ эти заповѣди: *Блажени нищій духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе. Блажени алчущій и жаждущій нынѣ, яко насытитесь. Блажени плачущій нынѣ, яко возмѣтятся. Блажени будете, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына чловѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день и взырайте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 6, 20—23).

Смысль сихъ заповѣдей такой: *Блажени нищій духомъ. Нищій духомъ*—это люди благочестивые; но сами они не признаютъ себя таковыми. Они считаютъ себя великими грѣшниками и убѣждены, что если они сдѣлали какія-либо добрыя дѣла, то сдѣлали ихъ не по своей волѣ, не по своему усердію, а по благодати Божіей. Словомъ: *нищій духомъ*—люди смиренные.

Сознавая себя великими грѣшниками, нищій духомъ алчутъ и жаждутъ *правды*, т. е. оправданія, спасенія; алчутъ и жаждутъ жить по закону Божію, по заповѣдямъ Божіимъ. И чѣмъ больше они дѣлаютъ добра, чѣмъ усерднѣе исполняютъ заповѣди Божіи, тѣмъ больше и больше они находятъ въ себѣ недостатковъ и тѣмъ сильнѣе возгарается въ ихъ душѣ алчба „хлѣба небеснаго“ и алчба „воды благочестія“. Насытятся же они въ будущей жизни, когда Господь явится во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. *Насыщуся,*

говорить св. пророкъ, *всегда являтимися слава Твоя* (Ис. 16, 15).

Сознавая себя великими грѣшниками, *нищии духомъ* плачуть, — плачуть о томъ, что они своими грѣхами прогнѣвали Бога, много зла сдѣлали своимъ ближнимъ и оквернили свою душу; оплакивають свои грѣхи, всю свою жизнь, и утѣшатся въ царствіи небесномъ.

Плачь о грѣхахъ — святое дѣло. Но плакать, скорбѣть, когда насъ поносятъ, гонять, злословять, намъ — христіанамъ не подобаеъ. Вѣдь и Господа, и Апостоловъ, и всѣхъ праведниковъ поносили, гнали и злословили. *Вси*, говоритъ Апостоль, *хотящии благочестно жити, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Напротивъ, за всѣ скорби нужно благодарить Бога, такъ какъ за нихъ Господь обѣщаетъ великую награду на небесахъ.

Дай-же вамъ, Господи, новопостриженныя инокини, свято исполнять всѣ заповѣди Божіи, дабы заслужить въ будущей жизни неувядаемый славы вѣнецъ. Аминь.

Намѣстникъ Митрофанова монастыря,
Архимандритъ Александръ.

Записки игуменіи Таисіи ¹⁾.

VII.

Единственнымъ моимъ утѣшителемъ и совѣтникомъ являлся въ то время игуменъ поматутаго монастыря, о. Веніаминъ; весьма духовный и опытный старецъ, онъ поддерживалъ меня, и я нерѣдко его посѣщала, но и то съ большою осторожностью, чтобы и этого единственнаго утѣшенія не лишили меня, запретивъ посѣщать его. Я открывала

¹⁾ Продолженіе. См. № 21.

предъ нимъ свою душу, рассказала о бывшемъ мнѣ въ отрочествѣ видѣніи и о его послѣдствіяхъ—овладѣвшемъ всею моею душою—стремленіи къ жизни духовной, иноческой, что, при настоящемъ настроеніи моей матери, казалось мнѣ немислимымъ въ исполненіи. Богомудрый старецъ игуменъ утѣшалъ меня, подкрѣплялъ во мнѣ вѣру и надежду въ промышленіе о мнѣ Самого призвавшаго меня Господа, Который силенъ устроить все по Своей святой волѣ. По своему глубокому смиренію онъ называлъ себя „недостаточнымъ“, и совѣтовалъ мнѣ познакомиться и побесѣдовать съ настоятелемъ Иверскаго—Богородичнаго монастыря, архимандритомъ Лаврентіемъ, котораго ожидали въ Боровичи по причинѣ пребыванія тутъ въ то время иконы Иверской Богоматери. Приѣзжая въ Боровичи, о. Лаврентій всегда останавливался въ монастырѣ у о. игумена Веніамина, который, вѣроятно, и сообщилъ ему обо мнѣ, такъ что, когда, по обыкновенію своему, пришла я къ утрунѣ въ монастырь, то меня пригласили въ кельи настоятеля, гдѣ я увидала обоихъ старцевъ, съ отеческою любовью принявшихъ меня и долго бесѣдовавшихъ со мною о духовныхъ и высокихъ предметахъ. Эта первая моя (по времени) бесѣда въ обществѣ двухъ столь духовныхъ лицъ глубоко запечатлѣлась въ моей памяти, не только по своему содержанію, но и по скоро сбывшемуся предсказанію о. Лаврентія о томъ, что я буду скоро отпущена матерью въ монастырь, и при томъ такъ, какъ и сама не ожидаю. Несбыточными казались мнѣ эти слова, но я просила его, и онъ обѣщалъ мнѣ молиться, чтобы они скорѣе осуществились. Ноября 21-го, въ день храмоваго праздника Боровичскаго собора, въ городѣ бываетъ ярмарка. Наканунѣ приѣхала моя мать; въ это время я была одна дома, почему и встрѣтила ее я одна; были сумерки; мы съ ней вдвоемъ, напившись чаю, усѣлись рядомъ на диванъ, въ ожиданіи благовѣста ко всенощной,

огня не зажигали, а буквально „сумерничали“, разговаривая кое о чемъ. Сердце мое сжималось тоскою, слезы катились сами собою, но, благодаря темнотѣ, я не имѣла нужды скрывать ихъ отъ матери. Впрочемъ голосъ мой въ отвѣтахъ на обращенія ко мнѣ матери выдалъ меня, и она спросила: „ты, кажется, плачешь,—что съ тобой, что это значитъ?“ И она съ материнскою ласкою прижала мою голову къ своей груди и поцѣловала меня. Тутъ я уже не выдержала и зарыдала. Она продолжала разсирасивать и на молчаніе мое возразила: „ты не любишь меня, не доверяешь мнѣ, не хочешь признаться, о чемъ плачешь“. Тогда, призвавъ въ помощь Царицу Небесную, я начала: „оттого-то и не рѣшаюсь говорить Вамъ, мамочка, что люблю Васъ и не хочу Васъ оскорблять, особенно ради такого праздника, какъ завтра“.

„— Что же такое?“ спросила она: „ты меня пугаешь,—скажи скорѣй“. — „Мамочка, завтра нашу Владычицу, Дѣву Марію повели и поселили въ храмъ Божиѣмъ; а меня, бѣдную, ты не пускаешь идти по Ея стопамъ, не даешь служить Ей и сыну Ея, къ чему единственно я имѣю стремленіе, какъ ты и сама знаешь. Изъ послушанія тебѣ, моя родная, я дѣлаю все, что могу, все, чего ты желаешь отъ меня, и сдѣлаю все поневолѣ, мнѣ трудно жить въ мірѣ, я томлюсь, какъ птичка въ клѣткѣ, томлюсь, и Богъ одинъ видитъ, какъ страдаетъ душа моя“.

— „Машенька“, возразила мать: „перестань, не говори больше“. „Не стану, мама, я и этого не сказала бы, если бы ты не принудила меня; я молчу и буду молча томиться, пока наконецъ, не сведутъ меня въ гробъ эти постоянныя томленія духа, эта жизнь—вѣчно вопреки своихъ стремленій, эта непосильная борьба“. Говоря это, я задыхалась отъ давившихъ меня слезъ.

Послѣ краткаго молчанія матушка отвѣтила съ тою же

нѣжностью, но съ оттѣнкомъ легкаго упрека: „Я нисколько не желаю раньше времени, какъ ты выражаешься, сводить тебя въ гробъ; если тебѣ тяжело и такъ невыносимо жить съ матерью, если не жаль оставить больного отца, малолѣтнихъ дѣтей—твоихъ брата и сестру, наконецъ, если и родной кровъ сталъ для тебя не дорогъ и не родной,— Богъ съ тобой, иди въ монастырь, но помни и обдумай хорошенько—тамъ ни матери родной, ни семьи родной, ни родного крова не найдешь никогда“. Ободренная ея ласковымъ тономъ и хотя случайно высказаннымъ согласіемъ, я рѣшилась отвѣтить ей обстоятельно: „Все это—сущая правда, не разъ мною обдуманная; ни матери родной, такой, какъ ты, моя золотая, дорогая мама, я никогда не найду, крова родного... но что-же мнѣ съ собою сдѣлать? Какая то болѣе сильная, непреодолимая сила влечетъ меня въ безвѣстную для меня и, знаю, что нелегкую жизнь. Скорѣе-же еще могла бы остановить меня мысль о больномъ отцѣ и о дѣткахъ нашихъ, но и тутъ разсудимъ безпристрастно: болѣзнь отца хроническая, я не облегчу ея, тѣмъ болѣе, что онъ охотно благословляетъ меня и ни мало не удерживаетъ; брату моему—я плохая учительница,—ему предстоитъ корлусъ; сестра еще и мала для настоящаго ученья, да и ее возьмутъ въ институтъ на казенный счетъ; скажи-же, мамочка, чего-же я лишаю семью нашу, удаляясь отъ нея въ монастырь? О, пусти меня, родная, я буду вѣчная ваша молитвенница. Она снова обняла меня и цѣлуя сказала: „Если такова воля Божія—Христосъ съ тобой“. Я не вѣрила своимъ ушамъ; я спѣшила закончить разговоръ и уйти въ другую комнату, опасаясь, что она, раскаявшись въ своихъ словахъ, откажется отъ нихъ, и снова пуще прежняго станетъ удерживать меня. Съ какимъ, однако, облегченнымъ сердцемъ молилась я за всеюнощной въ этотъ вечеръ; видѣла, что и матушка со слезами моли-

лась все время. Вернувшись домой, также и на слѣдующій день мы не возвращались къ этому роковому для обѣихъ насъ разговору; съ тѣмъ она и въ усадьбу поѣхала. Я же поспѣшила въ монастырь къ своему отцу игумену Веніамину, сообщить ему весь нашъ разговоръ, а также и мое опасеніе. Опытный старецъ и на этотъ разъ успокоилъ меня: „что же вамъ до отказа ея (отъ своихъ словъ), если бы онъ и послѣдовалъ?—разъ благословеніе дано, и держитесь за него. Вспомните благословеніе Исаакомъ Іакова, вызванное обманомъ, но имѣвшее всю силу святости и нерушимости, несмотря на всѣ послѣдующія просьбы измѣнить его; а вы не обманомъ, а слезами вымолили его, и оно почило на васъ, и никто не можетъ снять его, даже она сама, если бы вздумала. Конечно, она попытается еще удерживать васъ, готовьтесь ко всякимъ искушеніямъ, но будьте тверды и спокойны; да и что раньше времени тревожиться:—Богъ началъ, Богъ и кончитъ“. При этомъ, однако, онъ совѣтовалъ мнѣ не откладывать своего намѣренія и подумывать о томъ, какимъ путемъ удобнѣе разорвать всѣ свои связи съ міромъ, такъ какъ на этомъ пути, особенно когда онъ уже близится къ цѣли, врагъ всѣми мѣрами старается поставлять серьезныя преграды, чтобы помѣшать дѣлу. Такъ какъ я давала уроки приходящимъ ко мнѣ дѣтямъ, то мнѣ надлежало дожидаться того времени, когда они предъ Рождественскими праздниками окончатъ занятія, и тогда я намѣревалась поѣхать въ Валдайскій Иверскій монастырь къ о. архим. Лаврентію, принять его благословеніе и указаніе, какъ повести дѣла (ибо меня связывало еще доставшееся мнѣ послѣ дѣда имѣніе), а также и поговѣть и отдохнуть душой, укрѣпившись Св. Тайнами. Родители мои ничего не знали и не подозрѣвали даже о моемъ тайномъ подготовленіи, иначе, конечно, матушка поспѣшила бы прервать всѣ мои планы. Наконецъ, наступила съ такимъ

интереснѣе ожидаемая мною послѣдняя недѣля передъ Рождествомъ; ученицъ своихъ я освободила отъ занятій, уволивъ ихъ до 8 го янв., брату предложила уѣхать въ усадьбу, сказавъ, что и сама надняхъ буду туда. Я и дѣйствительно имѣла намѣреніе заѣхать туда путемъ въ Иверъ, такъ какъ усадьба наша была на пути, съ $\frac{1}{2}$ версты лишь отъ большой дороги, да и уѣхать безъ вѣдама родителей я не могла и думать. Жутко, однако, мнѣ было при мысли о томъ, какъ взглянуть на это моя мать; не догадалась бы она о моемъ уже положенномъ рѣшеніи покинуть ихъ, къ чему такого быстрого поворота она, какъ видно, и не ожидала. Милосердный Господь и тутъ устроилъ все безъ особенныхъ тревогъ и непріятностей. Кажется 22 го декабря я выѣхала изъ своего домика, еще въ первый разъ въ жизни одна, и не на своихъ лошадахъ, а на нанятыхъ ямщицкихъ, въ неуклюжихъ дорожныхъ саняхъ. Хотя мнѣ предстояло проѣхать такъ об. болѣе 70 верстъ (отъ Боровичъ до Валдая), но и тѣни страха или опасенія не было въ моей душѣ, напротивъ, она невыразимо радовалась, точно я ѣхала въ Царство небесное, къ Самому Богу, а не въ земную обитель. Всецѣло углубленная въ свои сладкія мечты, я не замѣтила, какъ мы проѣхали около 18 верстъ и вдали на горѣ влѣво отъ дороги, видѣлась уже наша усадьба; сердце мое забилося, радость смѣнилась смущеніемъ. Каково же было мое удивленіе и даже испугъ, когда я встрѣтилась лицомъ къ лицу ѣхавшую въ Боровичи на парѣ своихъ, знакомыхъ мнѣ лошадокъ, мою матушку. Обѣ мы уставили глаза другъ на друга. „Ты словно испугалась меня, Машенька?“ сказала она мнѣ, когда, поровнявшись на дорогѣ мы остановили лошадей. Она была совершенно увѣрена, что я ѣхала въ усадьбу, почему сказала только: „что-же ты меня не дождалась, вотъ я ѣду за тобой да за кой-какими покупками къ празднику“. — Тутъ я объяснила ей, что хо-

тѣла только заѣхать въ усадьбу, а ѣду далѣе въ Иверь, чтобы тамъ отдохнуть душой и помолиться въ праздничное свободное для меня время. Краска выступила на лицѣ ея; она, казалось, хотѣла многое сказать, но удержалась присутствіемъ кучера и ямщика, и только съ горечью сказала: „ну, какъ знаешь“. Мы растались: я не ожидала такой скорой, хотя и не совсѣмъ пріятной развязки, но, признаюсь, я ожидала худшаго, боялась даже совершенной остановки моего преднамѣреннаго путешествія, потому мнѣ вздохнулось легко, когда, проводивъ слезами удалявшуюся матушку, я и сама тронулась далѣе въ путь. Слезы наполнили глаза мои. О чемъ я плачу? спрашивала я сама себя. О, какъ разнообразны причины этихъ слезъ. Ёду, какъ бѣгланка, изъ собственнаго своего дома, изъ родной семьи; но и была-ли когда-либо для меня „семья родная“?—Была и есть она, но только по родству, а не по духу. Я только еще ёду куда-то искать родной по духу семьи; но найду ли ее, и гдѣ найду, и когда еще найду? Ёду, какъ преступница, отъ всѣхъ укрываясь, скрываясь, точно и самой себѣ страшась дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но какое преступленіе я совершила? Развѣ только что самовольно уѣзжаю, стремлюсь безотчетно, точно влекомая какою-то могучею силою, сама не знаю, куда, къ чему-то высшему, идеальному, совершеннѣйшему. Но достигну-ли сего?—Вотъ родная мать отъ меня отвернулась,—и я самовольно вырываюсь изъ ея объятій, между тѣмъ, какъ сейчасъ же готова броситься къ ногамъ святаго отца и въ объятіяхъ любвеобильной души его надѣюсь найти покой своей душѣ, утружденной борьбою съ ненавистнымъ мнѣ міромъ. Воже мой! Вотъ только годъ, какъ я вышла изъ института, только годъ,—а сколько я настрадалась, сколько должна была двинуться душой, чтобы „работать двумъ господамъ“; если и Самъ Господь сказалъ, что это невозможно иначе, какъ

„возлюбивши одного,—другого возненавидѣть“, то чего-же хотѣли бть меня и за что меня обвиняють? И я всецѣло отдалась своимъ мыслямъ и воспоминаніямъ, но скорбь моя была не раздирающая сердце, а тихая, и даже благоговѣйная: совѣсть моя сказывала мнѣ мою неповинность, а вѣра въ мое призваніе свыше внушала надежду на близкій исходъ.

(Продолженіе будетъ).

Опечатка.

Въ 22 № нашихъ Вѣдомостей отъ 28 мая с. г. на стр. 245 въ 14 строкъ сверху нужно читать: „4) Отъ эконома заимообразно—65 р.—“, но не—65 коп., какъ ошибочно напечатано.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Товарищескій призывъ.—*Св.и. Алексѣя Корыстина.*

Формы правленія.—*В. С.*

Рѣчь новопостриженнымъ инокинямъ. Намѣстника Митрофанова монастыря, *Архимандрита Александра.*

Записки игуменіи Таисіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*